

Собор Рождества Христова в Каргополе¹

А. Г. Мельник

Христорождественский собор в Каргополе является одним из наименее изученных памятников русской архитектуры XVI столетия. До сей поры не существовало достаточно ясного представления о его первоначальном облике. Тем не менее, в литературе уже были высказаны некоторые соображения об архитектуре данного храма.

Опубликованные в 1976 г. Г. В. Алферовой его планы и комментарии к ним фактически вводили в заблуждение читателя, так как на этих планах большей частью неверно были обозначены перекрытия рассматриваемого собора. Г. В. Алферова писала о том, что он имеет крестовые и цилиндрические своды², тогда как в нем нет ни одного крестового свода. Г. П. Гунн считает, что интересующий нас памятник построен по образцу Успенского собора Московского Кремля³. О. В. Боровицкая обратила внимание на сходство в расположении глав каргопольского и тихвинского Успенского (1515) соборов⁴. Вл. В. Седов полагает, что в рассматриваемом храме, построенном новгородскими мастерами, «цитирование образца приобретает обобщенный характер и образец кремлевских соборов делается общим с обильным добавлением новгородских форм или форм, вошедших в новгородскую традицию», а его композиция ориентирована на композицию собора в Тихвине⁵.

Не существует полного единства и в отношении датировки каргопольского собора. Его относили и ко времени Ивана Грозного⁶, и к 1562 г.⁷, и к 1552–1562 гг.⁸, и к 1561–1562 гг.⁹ Было даже высказано мнение о возведении храма

¹ Настоящая работа впервые была обнародована в Москве на конференции Государственного института искусствознания 13 января 2000 г. См. тезисное изложение данной работы: *Мельник А. Г.* Собор Рождества Христова в Каргополе: московское влияние или новгородские традиции // Русское искусство позднего Средневековья. XVI век. Тезисы докладов международной конференции. СПб., 2000. С. 13–16.

² *Алферова Г. В.* Каргополь и Каргополье. М., 1973. С. 41–43.

³ *Гунн Г. П.* Каргополь — Онега. М., 1989. С. 18.

⁴ *Боровицкая О. В.* Материалы исследований Успенского собора в Тихвине // Новгородские древности. М., 1993. С. 107.

⁵ *Седов Вл. В.* Псковская архитектура XVI века. М., 1996. С. 196.

⁶ *Докучаев-Басков Ф. К.* Каргополь. Архангельск, 1913. С. 8.

⁷ Известия императорской археологической комиссии. СПб., 1914. Вып. 52. С. 155; *Тихомиров М. Н.* Россия в XVI столетии. М., 1962. С. 267; *Гемп К. П.* Каргополь. Архангельск, 1968. С. 47; *Булкин В., Овсянников О.* Каменное чудо Каргополья // Памятники архангельского Севера. Архангельск, 1983. С. 110.

⁸ *Коковкин А. Я.* Каргополь. М., 1971. С. 4; *Дурасов Г. П.* Каргополье. Художественные сокровища. М., 1984. С. 19.

⁹ *Алферова Г. В.* Каргополь и Каргополье. С. 41.

в конце XV в.¹⁰ Но документально засвидетельствована лишь одна дата — 1562 г., время окончания строительства памятника. Правда, извлечена она из позднего источника, «Описи имущества собора за 1801 год»¹¹. Однако, как будет показано ниже, анализ архитектуры здания вполне подтверждает именно эту датировку.

В 1996 г. мною было проведено натурное обследование Христорождественского собора и выполнены частичные его обмеры. Кроме того, в предлагаемом исследовании использованы обмерные чертежи храма, хранящиеся в Каргопольском музее¹².

Следует напомнить, что первоначальные архитектурные формы данного сооружения в позднее время были в значительной мере искажены (ил. 1). В частности, изменена конфигурация покрытия четверика, а также глав, растесаны многие оконные проемы. У всех четырех фасадов имеются разновременные поздние пристройки (приделы, паперти, массивные контрфорсы)¹³.

В процессе натурального изучения удалось установить следующее. Собор сложен из белого камня и кирпича размерами 29–30,5 x 13,5–14,5 x 8–9 см. Причем в сводах применен преимущественно кирпич. Первоначальные черты интерьера храма сохранились относительно хорошо. Целы древние формы столпов, сводов, барабанов и декоративных элементов. Сохранились все оконные проемы верхнего света западной стены. Уцелело также по одному западному окну верхнего же света боковых стен. Остальные окна собственно храма в большей или меньшей степени подверглись растеске. Однако какими они были первоначально, нетрудно представить по сохранившимся окнам. Оконные проемы апсид если и изменились, то совсем незначительно. Напротив, большинство проемов подклета явно сильно расширены, а некоторые из них, очевидно, пробиты в позднее время, растесаны окна центрального и западного барабанов. Первоначальные же окна центрального барабана были щелевидными, о чем свидетельствуют нижние фрагменты этих окон, заложенные в позднее время и поэтому уцелевшие от растески. Надо полагать, такими же узкими были первоначальные окна западных барабанов.

Около 1996 г. у основания собора был снят накопившийся за столетия «культурный слой». Теперь уровень земли вокруг храма примерно соответствует времени его строительства. В результате на южном фасаде обнажился фрагментарно сохранившийся первоначальный профилированный белокаменный цоколь (ил. 6). К сожалению, древнюю форму имеет лишь нижний вал этого цоколя, верхний же его элемент, по-видимому, утратил свой первоначальный профиль. Нижняя часть цоколя высотой 70–80 см составлена местами из двух, местами — из трех рядов белокаменных блоков с плоской наружной поверхностью. Причем

¹⁰ Это мнение принадлежит Н. Н. Померанцеву (*Померанцева Н. А.* Николай Николаевич Померанцев: нити жизни и вехи пути // Резные иконостасы и деревянная скульптура Русского Севера. Материалы конференции. Архангельск, 1995. С. 16).

¹¹ *Гемп К. П.* Каргополь. С. 47.

¹² Данные обмеры выполнили И. В. Любимов, Е. Б. Коваленко, Л. В. Рачкова, С. А. Виноградова, Н. В. Карасева, Н. В. Ульянова, С. Ю. Смирнов, А. И. Епифанов, О. К. Кротова.

¹³ См. подробнее о перестройках памятника в: *Гемп К. П.* Каргополь. С. 47–52; *Алферова Г. В.* Каргополь и Каргополье. С. 41–43.

на отдельных участках данные блоки образуют единую вертикальную лицевую плоскость, на других — нижний бок слегка выступает наружу, как показано на ил. 6. В целом же описанные фрагменты позволяют с большой степенью достоверности реконструировать первоначальный облик цокольной части памятника.

Гораздо трудней то же самое осуществить относительно завершения его основного объема. Дело в том, что в позднее время при устройстве четырехскатной кровли были не только разобраны верха всех закомар, но и стесаны заподлицо все архивольты этих последних. Фрагменты нижних частей закомар ныне видны лишь на южном фасаде собора. Остается открытым вопрос о том, какую закомары имели форму: полукруглую или килевидную? Мне представляется более вероятной полукруглая форма, и вот почему. Во-первых, как будет показано ниже, одним из основных прообразов рассматриваемого памятника является московский Архангельский собор, а у него закомары полукруглые. Во-вторых, в самом Каргополе существует храм, явно построенный в подражание Христорождественскому собору — это церковь Воскресения (XVII в.). И ее хорошо сохранившиеся закомары также полукруглые.

К сожалению, я не смог проникнуть в чердачную часть собора. Однако сотрудник Каргопольского музея Д. Тормосов, ранее там бывавший, сообщил мне, что в основаниях барабанов отсутствуют следы каких-либо архитектурно оформленных постаментов или поясов кокошников. Очевидно, их никогда и не существовало.

Боковые барабаны собора сохранили и первоначальные габариты, и первоначальный декор, только у западных из них несколько растесаны окна. У центрального барабана также окна были расширены (см. выше), при этом частично утратились вертикальные тяги, располагавшиеся по сторонам первоначальных проемов. Но фрагменты этих тяг сохранились. Как будто бы можно предположить, что верхняя часть центрального барабана с недостаточно хорошо сохранившимся венчающим карнизом надложена в позднее время, так как у боковых барабанов аналогичный элемент отсутствует. Тем не менее, без специального натурального исследования, которое в настоящее время провести невозможно, утверждать это было бы преждевременно. На мой взгляд, указанная верхняя часть центрального барабана могла существовать изначально, так как аналоги подобных форм в архитектуре XVI в. известны.

Как уже ранее справедливо предполагалось, очевидно, первоначальные крыльца, ведшие ко всем трем его порталам, были деревянными¹⁴. На предлагаемых чертежах памятника они не воспроизведены.

Видимо, навсегда останется неразрешенным вопрос о первоначальной форме глав рассматриваемого храма. Вряд ли они были шлемовидными. Скорее всего, они имели луковичную форму, но, конечно, не такую пучинистую, как в настоящее время.

С учетом всего вышесказанного была выполнена графическая реконструкция первоначального облика Христорождественского собора (ил. 4, 5).

Далее перейдем к описанию памятника.

¹⁴ Алферова Г. В. Каргополь и Каргополье. С. 41.

Собор Рождества Христова представляет собой шестистолпный пятиглавый трехапсидный храм на подклете. Общая его длина равна 28,5 м, ширина 22 м, высота от верха центрального барабана около 25 м. План здания имеет не совсем правильную форму, что вызвано, очевидно, ошибками в его разбивке. Обращает на себя внимание близкая к прямоугольной внутренняя планировка боковых апсид подклета, тогда как его средняя апсида и все апсиды второго яруса изнутри и снаружи полукруглые. Весь подклет перекрыт системой коробовых сводов без выявленных подпружных арок. Причем коробовый свод устроен в довольно странном сочетании даже с центральной полукруглой апсидой (ил. 2). В позднее время в подклете располагалась придельная церковь¹⁵, первоначально же, очевидно, он использовался лишь в хозяйственных целях.

В образе внутреннего пространства собственно храма исключительную роль играют квадратные очень массивные столпы. Они размещены так, что средний продольный неф и трансепт имеют большую ширину, чем остальные нефы (ил. 3). Особенно узок восточный поперечный неф, который более чем в три раза уже трансепта. Размеры слегка вытянутого по оси север-юг пространства под центральным куполом равны 5,5 x 5,67 м. На стенах интерьера отсутствуют пилястры, отвечающие столпам.

Проемы между апсидами и восточным поперечным нефом оформлены триумфальными арками. Обращенные к западу нижние части этих арок, а также обращенные к востоку нижние части алтарных столпов выложены со срезанными примерно под 45 градусов углами (ил. 3, 4).

Из пяти барабанов световыми являются только центральный и западные, расположенные над крайними западными угловыми компартиментами, восточные же барабаны как изначально, так и ныне являются глухими. Но любопытно, что в сводах восточных угловых компартиментов существуют явно функционально неоправданные круглые отверстия, намного более узкие в диаметре, чем расположенные над ними восточные барабаны (ил. 3, 4).

Средний продольный неф и трансепт перекрыты коробовыми сводами без выявленных подпружных арок, апсиды — конхами. От столпов к стенам переброшены пониженные подпружные арки, на которые опираются указанные коробовые своды, барабаны и коробовые своды второго с запада поперечного нефа. Такое перекрытие этого последнего, пожалуй, является наиболее своеобразной чертой рассматриваемого интерьера. Дело в том, что коробовые своды упомянутого нефа так же сориентированы и расположены примерно на той же высоте, как и своды трансепта. Вследствие этого в интерьере отсутствует ясно читаемый пространственный крест. Следовательно, данный памятник нельзя считать крестовокупольным храмом. В основаниях коробовых сводов продольного нефа и трансепта существуют карнизы, состоящие из двух полочек и четвертного валика между ними (ил. 6). Точно такие же карнизы имеются в основаниях сводов второго с запада поперечного нефа. Значительно ниже описанных карнизов на столпах и стенах собственно храма имеются профилированные карнизы, отмечающие пяты пониженных подпружных арок (ил. 6).

¹⁵ *Гемп К. П.* Каргополь. С. 49.

Причем эти карнизы проходят со всех четырех сторон столпов, а не только там, где имеются пять упомянутых арок. Наконец, в основаниях световых барабанов устроены карнизы, по форме близкие к валику. Однако какие-либо обломы отсутствуют в основании сводов этих барабанов и апсид. Нет карнизов в основании пониженных подпружных арок восточного поперечного нефа. Отсутствуют и профилированные базы в основании всех столпов (ил. 4). Описанный декор имеет явно выраженные ордерные черты, но не обладает характером целостной ордерной системы, призванной художественно выявить соотношение несомых и несущих частей здания.

Тем не менее, значение этого декора в образе интерьера очень велико. Указанные карнизы зримо расчленяют интерьер по вертикали на четыре пространственные зоны: нижнюю — от пола до карнизов под пятами пониженных арок; вторую — от данных карнизов до карнизов в основаниях коробовых сводов; третью — соответственно до карнизов в основаниях барабанов; и четвертую, верхнюю — самих этих барабанов.

Храм довольно равномерно освещен расположенными в двух уровнях окнами четверика, а также окнами барабанов и апсид. Особенно значительную роль в системе освещения собора изначально играли сдвоенные окна, прорезающие западную стену среднего продольного нефа.

К сожалению, мне не удалось обнаружить каких-либо следов крепления первоначального иконостаса собора. Они полностью скрыты поздним резным иконостасом. Поэтому в настоящее время невозможно даже приблизительно установить, какую роль играл древний иконостас в архитектурно-художественном образе храмового интерьера. Следует указать также на отсутствие на восточных столпах и боковых стенах следов каменной алтарной преграды, которая, несомненно, никогда и не существовала.

Снаружи собор выглядит подчеркнуто монументально. Наиболее своеобразной чертой его композиции является то, что западная пара барабанов располагается не как обычно, над крайними компартиментами третьего с востока поперечного нефа, а над соответствующими компартиментами западного поперечного нефа. К необычным чертам следует отнести и очень большое смещение боковых барабанов соответственно к северу и югу, отчего пятиглавие совершенно утратило характерную для многих других храмов XVI в. компактность.

Фасады основного объема памятника расчленены пилястрами, имеющими значительно меньшую ширину, чем столпы и стены, которым они отвечают. В соответствии с внутренней структурой прясла боковых фасадов по ширине заметно отличаются друг от друга (ил. 5). Каждое из прясел первоначально завершалось закомарой (см. выше). Основание храма было оформлено профилированным цоколем. Характерно, что на границе двух этажей здания отсутствует какой-либо карниз. Но в какой-то мере ярусность храма обозначена ступенчато расширяющейся на данном уровне второй с запада лопаткой южного фасада и аркатурой апсид. Все пилястры четверика в верхней части украшены тонкими карнизами в виде полочки. Над ними в уровне пят закомар расположен сплошной декоративный пояс, состоящий из упрощенной формы балясин, которые образуют между собой нишки с характерным городчатым завершением.

Ближкий к описанному декоративный пояс оформляет венчающие части значительно пониженных апсид. Нижний ярус тех же апсид украшен рядом вертикальных валиковых тяг, стянутых килевидными двухступенчатыми арочками.

Первоначальные окна собора снаружи имели довольно глубокую амбразуру с полукруглой перемычкой и выступающей подоконной каменной плитой. Собственно оконные проемы обладали аналогичной перемычкой с одинарной четвертью и лобиком.

Западный и северный перспективные порталы, ведущие в собственно храм, имеют сходное оформление. По сторонам арочного проема того и другого размещены по две колонки, чередующиеся с прямоугольными откосами. Каждая из колонок чуть выше середины высоты имеет сильно вытянутую по вертикали, не декорированную, довольно неопределенной формы дыньку с верхним и нижним перехватами. Все колонки и откосы снабжены в основании массивными базами, а в венчающей части — капителями. Завершают порталы килевидные архивольты, соответствующие по профилю упомянутым колонкам и откосам.

Отличаются данные порталы лишь тем, что капители и некоторые перехваты дынок северного из них имеют более тонкую отработку (ил. 7, 8).

Совершенно по-другому выглядит южный портал. Его арочный дверной проем помещен в простую неглубокую прямоугольную нишу, то есть он вообще лишен каких-либо украшений (ил. 5).

В тимпанах закомар, соответствующих среднему продольному нефу и трансепту, сохранились нижние части ниш киотов, которые были обрамлены валиковой тягой с базами, повторяющими в миниатюре базы западного и северного порталов.

Пожалуй, из всех частей собора наиболее богато декорированными являются его барабаны. Причем при общем сходстве оформление каждого из барабанов имеет индивидуальные особенности. Примерно на середине высоты центрального барабана расположена горизонтальная тяга в виде валика. Четыре окна барабана обведены валиковыми тягами. Выше окон размещен аркатурный пояс, опирающийся на консоли с двумя перехватами. В уровне пят этой аркатуры расположена горизонтальная валиковая тяга. В некоторых тимпанах той же аркатуры помещены круглые рельефные элементы — своего рода шарики. Возможно, в других тимпанах они также изначально существовали, но позже были утрачены. Выше аркатуры устроен ступенчатый карниз с рядом миниатюрных консолей. Наконец, в завершении барабана выложен сходный по форме карниз.

Боковые барабаны оформлены горизонтальными валиковыми тягами, расположенными несколько выше середины высоты, а также поясками консолей в завершении. Характерно, что формы этих консолей от барабана к барабану несколько варьируются. Кроме того, окна западных барабанов украшены наличниками в виде валиковой обрамляющей тяги с перехватами. Сходными, но несколько более своеобразными наличниками украшены и восточные барабаны, хотя окон в этих барабанах никогда не было. В поле завершающих килевидных арочек этих наличников имеются декоративные элементы в виде шариков.

Теперь, когда исследуемый памятник описан с необходимой подробностью, пора ответить на вопрос: в русле какого течения русской архитектуры он возник?

Ранее уже высказывалось мнение, что его возвели новгородские мастера, но оно еще не было обосновано. В подтверждение данного мнения можно привести следующие аргументы.

Смешанный тип кладки собора характерен для зодчества Новгорода того времени. В подобной технике выстроены, например, церковь Жен Мироносиц (1510)¹⁶, церковь Успения (1527–1528) в Колмове¹⁷ и церковь Рождества Иоанна Предтечи (середина или третья четверть XVI в.) в Каменных Полянах¹⁸. Новгородски трактовано большинство архитектурных элементов памятника.

Но особенно явно указывают на руку новгородских мастеров некоторые мелкие его детали.

Таковы тонкие карнизы в верхних частях пилястр, находящие аналогии в новгородской церкви Бориса и Глеба (1537) в Плотниках и еще в целом ряде храмов Новгорода первой половины XVI в.¹⁹ Правда, у этих памятников они имеют форму валика, а у Христорожественского собора — полочки, но данное отличие не принципиально. Типично новгородской чертой является нижняя выступающая полочка аркатур апсид. Данный элемент, по наблюдениям Д. А. Петрова, появился впервые в церкви Жен Мироносиц (1510) и широко распространился в новгородской архитектуре XVI в.²⁰ Характерен для Новгорода XVI в. и южный портал собора. Подобные очень простые по форме порталы есть у церквей Жен Мироносиц (1510), Троицкой (1557) Духова монастыря и некоторых других. Итак, действительно Христорожественский собор построили новгородские мастера. Но только ли новгородские?

Усомниться в этом заставляет прямоугольная внутренняя форма боковых апсид подклета, сочетающихся с полукруглой средней апсидой. Рассматривая новгородскую церковь Прокопия (1529), Д. А. Петров приводит следующее наблюдение: «Совершенно необычным для новгородских памятников является прямоугольная изнутри форма помещений подклетов в апсидах. Вероятно, что псковские аналоги таким формам вряд ли уместны, т.к. здесь и подалтарная часть подклета также имеет прямоугольную форму, чего нет в Пскове»²¹. Следовательно, если автор прав, то прямые аналоги внутренних форм апсид подклета каргопольского собора в Новгороде отсутствуют. Зато в Пскове их бо-

¹⁶ См.: Церковь Жен Мироносиц в Новгороде. Материалы и исследования. М., 1995. С. 12.

¹⁷ См.: Кузьмина Н. Н. Исследования церкви Успения в Колмове // Реставрация и архитектурная археология. Новые материалы и исследования. М., 1991. С. 140.

¹⁸ См.: Боровицкая О. В. Материалы и исследования церкви Рождества Иоанна Предтечи в Каменных Полянах // Церковь Рождества Иоанна Предтечи в Каменных Полянах. Материалы и исследования. М., 2000. С. 23.

¹⁹ См.: Петров Д. А. Предварительные соображения о «мастере Владимирского собора» и возможном круге его построек /// 125 лет Новгородскому музею. Материалы научной конференции. Новгород, 1991. С. 99–100.

²⁰ См.: Петров Д. А. Строительство Сырковых // Заказчик в истории русской архитектуры. М., 1994. С. 83; Петров Д. А. Место и значение церкви Жен Мироносиц в новгородской архитектуре конца XV — начала XVI вв. // Церковь Жен Мироносиц в Новгороде. Материалы и исследования. М., 1995. С. 32–33.

²¹ Петров Д. А. Строительство Сырковых. С. 81.

лее чем достаточно²². Оказывается, в псковской архитектуре, по крайней мере, в первой половине — середине XVI столетия существовала традиция устройства подобных апсид. В данном конкретном отношении ближайшим аналогом рассматриваемого памятника является собор Иоанна Богослова (1557) Крыпецкого монастыря²³.

Приведенные факты заставляют предполагать, что в артель, строившую Христорождественский собор, входили, кроме новгородских, и псковские мастера, но все-таки, так сказать, первую скрипку в ней играли новгородцы.

Встает вопрос: из каких источников сформировался архитектурно-художественный образ каргопольского собора?

Как мы помним, ранее уже было высказано суждение об ориентации его композиции на композицию собора в Тихвине²⁴. И, на первый взгляд, это может показаться справедливым. Действительно, среди всех известных в настоящее время шестистолпных пятиглавых храмов XVI в. существует только один памятник — тихвинский Успенский собор (1515), который имеет аналогичное расположение западных барабанов²⁵. Более того, у него так же, как и у каргопольского собора, световыми являются только центральный и западные барабаны. Следовательно, необычное расположение западных барабанов Христорождественского храма заимствовано у собора в Тихвине. Этим, пожалуй, композиционное сходство двух памятников и исчерпывается.

В самом деле, по сравнению с тихвинским²⁶ каргопольский собор выглядит гораздо более стройным и соразмерным, если, конечно, мысленно отбросить все его поздние пристройки и контрфорсы. Такое впечатление вовсе не обманчиво, а порождено существенными различиями в композиционных решениях названных храмов. Так, основной объем каргопольского собора (около 18 м) значительно выше соответствующей части (около 14 м) тихвинского. И это при том, что общая длина первого храма на 1,5 м меньше, а ширина — больше на 2 м, чем у второго. В то же время барабаны собора в Каргополе намного короче, не имеют постаментов и более широко расставлены, чем у собора в Тихвине. Например, центральный барабан последнего вместе с постаментом имеет высоту, близкую к 11 м, а тот же элемент каргопольского собора — всего только 7 м. Рассматриваемый памятник существенно отличается от Успенского собора в Тихвине и заметно пониженными апсидами, и наличием подклета, и отсутствием наружных галерей, и декором. Пожалуй, еще только массивными квадратными столпами сходны данные храмы.

Все перечисленные отличия, конечно, определены ориентацией зодчих каргопольского собора на совершенно иные образцы. Какие же именно?

²² См.: *Белецкий В. Д.* Довмонтов город. Л., 1996. С. 56, 106, 110, 111, 153.

²³ Ср.: *Седов Вл. В.* Псковская архитектура. С. 153.

²⁴ Там же. С. 196.

²⁵ Ср.: *Мельник А. Г.* О русских шестистолпных пятиглавых храмах XVI в. // СРМ. Ростов, 2000. Вып. 10. С. 193–251.

²⁶ Ср.: *Боровицкая О. В.* Материалы исследований Успенского собора... С. 120–124; *Церковь Жен Мироносиц...* Ил. 54–66.

Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо определиться с тем, мог ли рассматриваемый памятник возникнуть в рамках только новгородской или псковской традиций, какими они сложились к середине XVI в.?

Массивные квадратные столпы были обычны для новгородской архитектуры. Подобные столпы, например, имеются в соловецком Преображенском соборе (1558–1566), построенном новгородцами. Перспективные, украшенные дыньками западный и северный порталы хоть и восходят к московской и среднерусской архитектуре, начиная с Преображенского собора (1515) Хутынского монастыря, бытовали и в новгородской традиции. Таковы порталы Владимирского собора середины XVI в. Сыркова монастыря²⁷, церкви Никиты Мученика (между 1555 и 1562 гг.), Успенской церкви с трапезной (1552–1557) Соловецкого монастыря²⁸. Коробовые своды без выявленных подпружных арок, так называемые «слитые своды», применялись в Новгороде XVI в.²⁹ Подобными сводами перекрыты продольный неф и трансепт церковей Успения в Колмове (1528)³⁰ и Федора Стратилата (1546)³¹ в Новгороде. Характерно, что конфигурации сводов в подклетах этой последней³² и Христорожественского собора необыкновенно схожи. «Слитые своды» применялись и в псковской архитектуре XVI в.³³ Срезанные углы алтарных столпов и триумфальные арки средней апсиды традиционны для Новгорода. С давних пор в его архитектуре соответствующие элементы делались либо подобными, либо скругленными. Оконные проемы изнутри и снаружи обычны как для Новгорода, так и для других русских земель XVI в., но выступающие подоконные плиты больше соответствуют новгородской традиции³⁴. Профилированные цоколи, хоть и не всегда и не точно такой же формы, как у рассматриваемого храма, применялись в новгородской архитектуре XVI в., например, у Владимирского собора середины XVI в. Сыркова монастыря³⁵ или Троицкой церкви (1557) Духова монастыря. Аркатурно-колончатый фриз апсид порожден, с одной стороны, старой традицией украшать соответствующие части новгородских и псковских церковей так называемыми арочными разводами, а с другой — килевидными аркатурами некоторых сооружений Новгорода, построенных незадолго до рассматриваемого памятника, таких, как церковь Троицы

²⁷ *Петров Д. А.* Владимирский собор новгородского Сыркова монастыря // Архив архитектуры. М., 1992. Вып. 1. С. 68, 70.

²⁸ *Савицкая О. Д.* Исследования трапезной Соловецкого монастыря // Реставрация и исследования памятников культуры. М., 1975. Вып. 1. С. 171.

²⁹ *Петров Д. А.* К вопросу о времени сооружения некоторых частей церковей Успения на Торгу и Якова на Яковлевой улице // Новгородские древности. М., 1993. С. 132.

³⁰ *Кузьмина Н. Н.* Исследования церкви Успения... С. 139.

³¹ *Петров Д. А.* О церкви Федора Стратилата на Щирковой улице в Новгороде // Археология и история Пскова и Псковской земли. 1989. Тезисы докл. Псков, 1990. С. 47.

³² Ср.: *Штендер Г. М.* О ранних Феодоровских храмах древнего Новгорода // Памятники культуры. Новые открытия. 1977. М., 1977. С. 438.

³³ *Седов Вл. В.* Псковская архитектура. С. 59–60, 149–150.

³⁴ См.: *Подъяпольский С. С.* Успенская церковь в Белозерске // Культура средневековой Руси. Л., 1974. С. 180.

³⁵ См.: *Петров Д. А.* Владимирский собор... С. 69–70.

(1557) Духова монастыря или упомянутая церковь Никиты Мученика. Киоты в тимпанах закомар встречаются в постройках новгородцев XVI в., например, у Успенской церкви (1553?) Белозерска³⁶. По подходу к использованию декора барабаны каргопольского собора напоминают барабаны Владимирского собора середины XVI в. Сыркова монастыря³⁷. Схожи и вертикальные тяги центрального барабана последнего с соответствующими элементами восточных барабанов рассматриваемого памятника. Но большинство декоративных деталей барабанов данных храмов все-таки отличается друг от друга.

Профиль карнизов в основаниях пониженных подпружных арок довольно необычен и лишь отчасти напоминает венчающие карнизы столпов Владимирского собора Сыркова монастыря. Но по местоположению эти карнизы схожи с карнизами столпов хутынского Преображенского собора (1515)³⁸. Как будто бы от него унаследованы и карнизы в основаниях коробовых сводов рассматриваемого памятника. Но сомневаться в этом заставляет то, что упомянутые карнизы Преображенского собора расчленены сильно пониженной аркой среднего нефа. А главное — при широком подражании многим другим элементам этого памятника новгородскими зодчими XVI в. данные карнизы ни разу ими не повторялись.

Ничем не украшенные наружные стены собора, расчлененные только простыми прямоугольными пилястрами, типичны для традиционной новгородской архитектуры. Изменение ширины лопатки в уровне междуэтажной зоны также характерно для Новгорода. Сходный прием использован в оформлении Преображенского собора (1558–1566) Соловецкого монастыря³⁹.

По-видимому, и важнейшая особенность интерьера каргопольского собора, заключающаяся в параллельном расположении коробовых сводов трансепта и второго с запада поперечного нефа, появилась в результате творчества новгородских мастеров. Можно даже представить, как это произошло. В указанном им в качестве образца тихвинском Успенском соборе коробовые своды крайних компартиментов второго с запада поперечного нефа сориентированы по оси север-юг, а коробовый свод среднего компартимента — по оси запад-восток, что подчеркнуло пространственный крест в интерьере здания. Зодчие же каргопольского собора, взяв за основу описанную конфигурацию сводов, в своем творении, во-первых, устранили пониженные подпружные арки названного образца и, во-вторых, продлили коробовые своды крайних компартиментов второго с запада поперечного нефа в зону его среднего компартимента. Так возникла уникальная комбинация сводов, уничтожившая пространственный крест в интерьере и не создавшая широко бытовавший в то время палатный тип

³⁶ См.: *Подъяпольский С. С.* Успенская церковь в Белозерске. Рис. 182.

³⁷ Ср.: *Петров Д. А.* Владимирский собор... С. 71–72.

³⁸ Ср.: *Петров Д. А.* Опыт иконографического анализа архитектуры новгородского Спасо-Преображенского Хутынского собора // *Иконография архитектуры.* М., 1990. С. 147.

³⁹ *Мельник А. Г.* Ансамбль Соловецкого монастыря в XV — XVII веках: История, архитектура, оформление храмовых интерьеров. Ярославль, 2000. С. 41.

перекрытия⁴⁰, восходящий к системе сводов московского Успенского собора.

Как видим, многое в образе Христорождественского собора определено его мастерами, опиравшимися, в основном, на традиции новгородской и, частично, псковской архитектуры первой половины — середины XVI в.

Да, многое, но не все. В частности, подклет, которым обладает рассматриваемый собор, до середины XVI в. не был присущ шестистолпным пятиглавым храмам не только Новгорода, но и остальной России.

И вот почти одновременно в середине XVI в. подклеты появляются сразу у четырех таких сооружений: Смоленского собора (середина XVI в.) московского Новодевичьего монастыря, церкви Никиты Мученика (между 1555 и 1562 гг.) в Новгороде, казанского Благовещенского собора (1561–1562) и рассматриваемого памятника. Вряд ли церковь Никиты Мученика породила подклеты всех этих сооружений. Более вероятно, что первым шестистолпным пятиглавым храмом с подклетом в России стал упомянутый Смоленский собор. Характерно, что после середины XVI в. подобные храмы с подклетами, вплоть до конца XVI в., в России не строились⁴¹. Следовательно, подклет каргопольского собора возник в русле этого нового течения в русской архитектуре. Подчеркну, что наличие подклета является достаточно надежным датирующим признаком, указывающим на время строительства Христорождественского собора именно в середине XVI в., и подтверждает его датировку 1562 г.

Не находит аналогов ни в новгородской, ни в псковской архитектуре XVI в. еще целый ряд черт рассматриваемого памятника — такие, как разная ширина восточных и западных пар барабанов; аркатура центрального барабана с двумя перехватами на опорных консолях; пояски из консолей у всех барабанов; декоративные шарики центрального и восточных барабанов; орнаментальный пояс в основании закомар и подобный пояс в венчающей части апсид.

Оказывается, что аналоги разной ширины барабанов, упомянутой аркатуре центрального барабана обнаруживаются у Архангельского собора (1505–1508) Московского Кремля. У этого же храма имеются карнизы в основаниях сводов среднего продольного нефа и трансепта, у него же на западном фасаде в среднем прысле имеются два сдвоенных больших окна, необыкновенно схожих с соответствующими окнами западного фасада каргопольского собора. У названного московского памятника имеются и триумфальные арки, оформляющие переход от четверика к апсидам. У этого же храма точно так же, как у каргопольского, необыкновенно узок восточный поперечный неф.

Наличие не одной, а целой группы сходных черт между этими двумя памятниками позволяет утверждать, что и карнизы в основаниях коробовых сводов, и все остальные эти черты каргопольского собора были заимствованы у московского Архангельского собора. У рассматриваемого храма есть еще некоторые, казалось бы, малозначительные детали, которые свидетельствуют об ориентации его зодчих еще на один московский собор. Речь идет о декоративных шариках в аркатурах барабанов каргопольского храма. Подобные элементы крайне редко

⁴⁰ Мельник А. Г. Интерьер московского Успенского собора как одна из важнейших парадигм в русском храмовом зодчестве XVI в. // ИКРЗ. 1994. Ростов; Ярославль, 1995. С. 124–133.

⁴¹ Мельник А. Г. О русских шестистолпных пятиглавых соборах... С. 246.

использовались в архитектуре XVI в. А ко времени строительства рассматриваемого храма, по-видимому, существовал только один памятник с подобными шарами, это храм Покрова на Рву (1555–1561) в Москве⁴². Следовательно, шариками своих барабанов каргопольский собор обязан именно этому храму. Возможно, у него же заимствована и форма консолей венчающих частей барабанов Христорождественского собора.

Приведенные наблюдения свидетельствуют, что зодчие главного храма Каргополя ориентировались на два значительнейших собора Москвы, олицетворявших царскую власть.

Идея устройства декоративного пояса именно в основании закомар рассматриваемого памятника, очевидно, восходит к антаблементу Архангельского собора, но трактован этот пояс, а также декоративный фриз верхов апсид, в духе московской и среднерусской архитектуры конца XV — XVI вв. Сходный, но более тонко обработанный пояс украшает верха апсид Благовещенского собора (1489) Московского Кремля. А у Успенского собора (1497) Кирилло-Белозерского монастыря, как и у рассматриваемого храма, подобный пояс оформляет и основание закомар, и верха апсид. Часто аналогичные декоративные фризы применялись ростовскими мастерами XVI в.⁴³

Как видим, архитектурное мышление мастеров, строивших каргопольский собор, было изрядно затронуто московским и среднерусским влиянием. Но, думается, вряд ли только этим мышлением определено появление в облике памятника всех указанных новгородских черт. Скорее всего, они возникли не без влияния его заказчиков. Но кто они были?

К. П. Гемп, видимо, цитируя, судя по кавычкам, какой-то источник, на который она, к сожалению, прямо не указала, писала, что рассматриваемый храм воздвигнут «тщанием самих прихожан»⁴⁴. Очевидно, если этот источник и существует, то он довольно поздний, что косвенно подтверждается следующими словами самой К. П. Гемп: «При пожаре 1731 г. собор не пострадал, но в пожар 1765 г. он сильно обгорел. При этом, по-видимому, сгорела вся документация, относящаяся ко времени его постройки и характеризующая перестройки его в период с половины XVII до конца XVIII вв.»⁴⁵ В. А. Булкин и О. В. Овсянников со своей стороны задаются вопросом: «Не был ли причастен к возведению каргопольского собора Иван IV?»⁴⁶. Но определенного ответа на свой вопрос не предлагают.

При, казалось бы, явном различии двух вышеприведенных версий вполне возможно, что они не противоречат друг другу. Это косвенно подтверждается хорошо документированной историей строительства Успенского собора (1554–

⁴² Мельник А. Г. Кто построил собор Покрова на Рву в Москве? // СРМ. Ростов, 2012. Вып. 19. С. 144, 152.

⁴³ См.: Подъяпольский С. С. Архитектурные памятники Спасо-Каменного монастыря (XV–XVI века) // Древнерусское искусство. Художественная культура Москвы и прилегающих к ней княжеств. XIV — XVI вв. М., 1970. С. 437–457.

⁴⁴ Гемп К. П. Каргополь. С. 50.

⁴⁵ Там же. С. 47.

⁴⁶ Булкин В., Овсянников О. Каменное чудо Каргополя. С. 110.

1558) в Великом Устюге. Данный храм так же, как и каргопольский, являлся первым каменным зданием города и строился лишь несколькими годами раньше⁴⁷. Источники свидетельствуют, что к строительству названного устюжского собора в той или иной мере были причастны царь Иван IV, ростовский архиепископ Никандр (Устюг входил тогда в Ростовскую епархию), клир устюжского собора, жители Устюга и всей Устюжской земли. Очевидно, в то время создание главного каменного городского храма мыслилось, с одной стороны, как дело государства и местного архиерея, а с другой — всех жителей не только города, но и примыкающего к нему региона⁴⁸.

Если предложенная схема верна для рассматриваемого случая, то, значит, какое-то отношение к сооружению Христорождественского собора, кроме царя Ивана IV, соборного клира, жителей Каргополя и каргопольской округи, имел новгородский архиепископ Пимен (1552–1570), в епархию которого входил тогда указанный регион.

В середине XVI в. Каргопольский посад являлся одним из крупнейших торгово-ремесленных поселений Русского Севера. Его жители ходили на морские промыслы на Мурман, Грумант, к Новой Земле. Владели рыбными тонями и соляными варницами на побережье Белого моря, осуществляли торговые операции с Вологодой, Ярославлем, Москвой⁴⁹. На середину XVI в. пришелся пик экономического развития города в этом столетии. Закономерно, что именно тогда и был создан его первый каменный собор. А это, в свою очередь, косвенно подтверждает версию о его строительстве на средства прихожан.

Очевидно, самые мобильные, ориентированные на Москву и царскую власть представители горожан Каргополя потребовали от зодчих, возводивших городской собор, чтобы в нем были повторены определенные черты важнейших московских царских построек — Архангельского, Покровского на Рву и Смоленского соборов.

Но если это так, то почему другим образцом для Христорождественского собора стал тихвинский Успенский собор? Важно подчеркнуть, что это единственный в XVI в. пример ориентации на данный образец. Казалось бы, ныне невозможно определить, почему вдруг он сделался столь актуален для заказчиков каргопольского собора, но оказывается, объяснение лежит просто на поверхности.

В 1560 г., то есть буквально накануне возведения рассматриваемого здания, по указу Ивана IV начинается строительство Большого Успенского монастыря в Тихвине, вокруг сооруженного на средства его отца московского великого князя Василия III Успенского собора (1515)⁵⁰. Несомненно, именно этот особый

⁴⁷ См.: *Бакеева О. В.* Успенский собор в Великом Устюге. Результаты исследований и проект реставрации // Градостроительство. Теория и практика. М., 1983. С. 40–45.

⁴⁸ *Мельник А. Г.* К истории первого каменного собора Великого Устюга // Русская религиозность: проблемы изучения. СПб., 2000. С. 78–83.

⁴⁹ *Овсянников О. В.* Средневековые города Архангельского севера. Архангельск, 1992. С. 202–207.

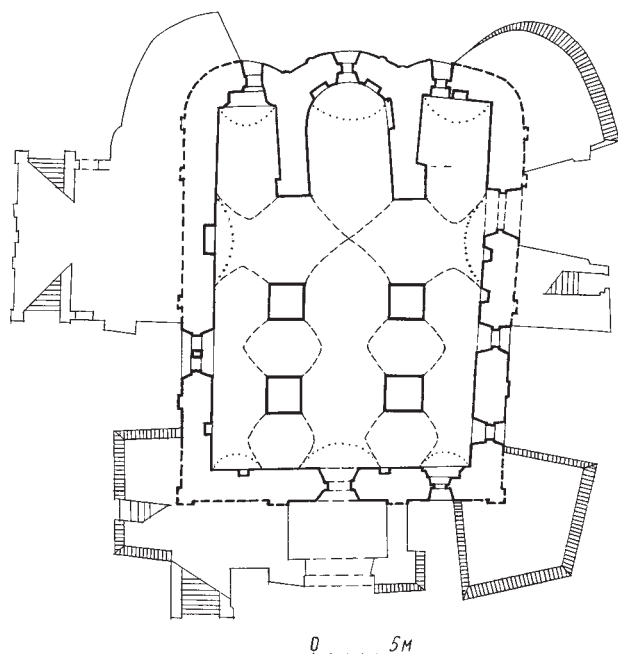
⁵⁰ См.: *Мильчик М. И.* Развитие планировочной структуры Тихвина — города позднего средневековья // Проблемы истории и культуры. Ростов, 1993. С. 149.

интерес царя Ивана к святыням Тихвина и сделал актуальными на короткое время архитектурные формы упомянутого Успенского собора. Потому-то каргопольцы, очевидно, не без влияния царя и архиепископа Пимена, и выбрали его в качестве одного из основных прототипов для своего собора.

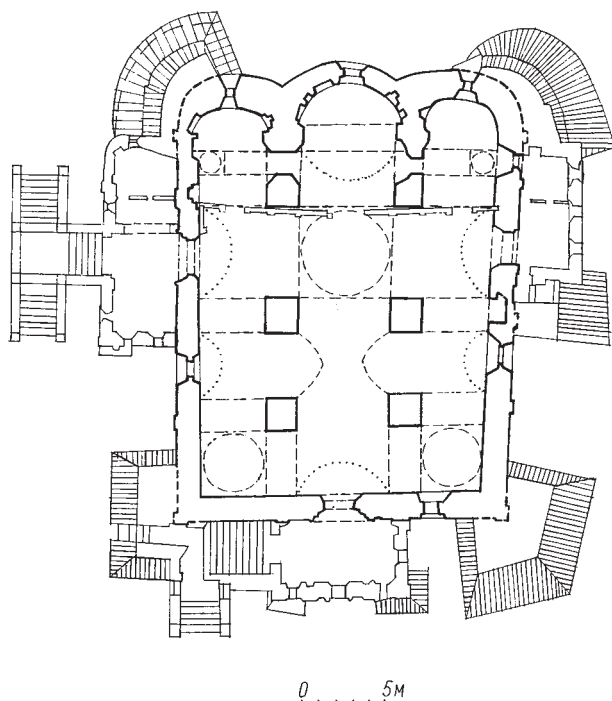
Как видим, каргопольский Христорождественский собор был создан новгородскими и, возможно, псковскими мастерами не методом копирования какого-то одного образца, а путем набора элементов из различных источников, важнейшими из которых стали тихвинский Успенский и московский Архангельский соборы. В результате возник пусть не самый гармоничный, но необыкновенно своеобразный памятник, который можно отнести к числу наиболее значительных произведений новгородской архитектуры XVI в.

Ил. 1. Собор Рождества Христова в Каргополе. Вид с северо-запада. Фото Н.К. Егорова

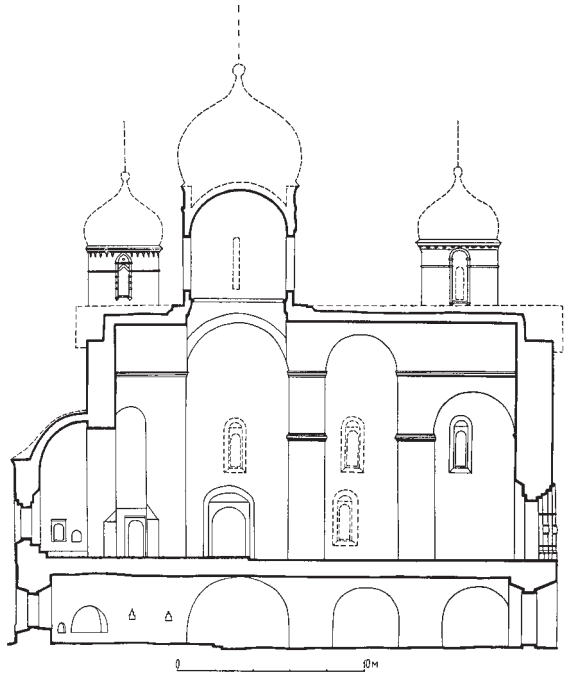

Ил. 2. План подклета собора Рождества Христова в Каргополе. Жирной линией обозначена первоначальная часть памятника

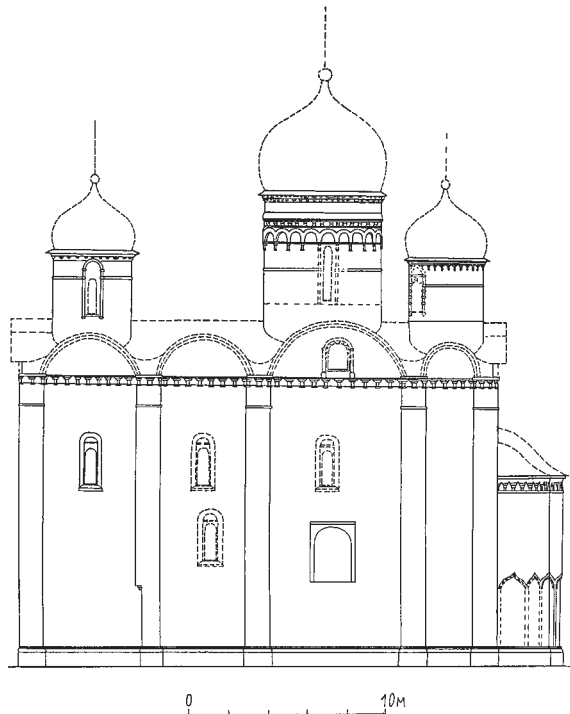

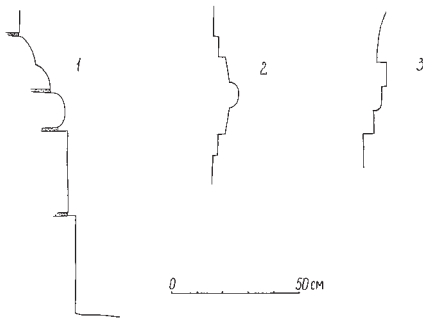
Ил. 3. План основного второго яруса собора Рождества Христова в Каргополе. Жирной линией обозначена первоначальная часть памятника

Ил. 4. Продольный разрез собора Рождества Христова в Каргополе. Чертеж А.Г. Мельника. Пунктирной линией обозначены реконструируемые элементы

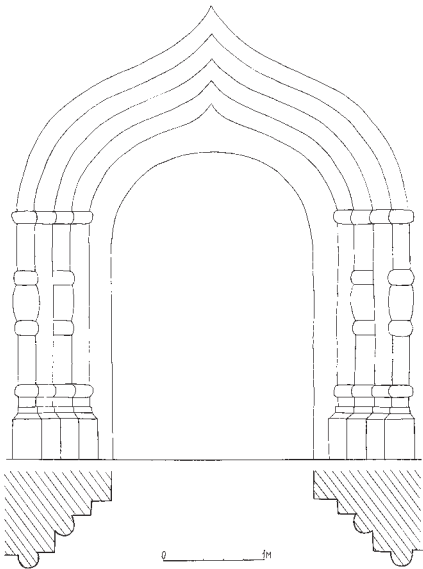
Ил. 5. Южный фасад собора Рождества Христова в Каргополе. Реконструкция первоначального облика. Чертеж А.Г. Мельника. Пунктирной линией обозначены реконструируемые элементы

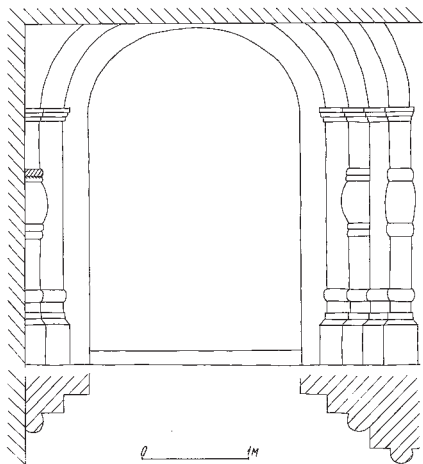

Ил. 6. Обломы собора Рождества Христова в Каргополе. Чертеж А.Г. Мельника.

1 – профиль наружного цоколя;
2 – профиль карнизов, расположенных на столбах и стенах интерьера в основаниях пониженных подпружных арок;
3 – профиль карнизов, расположенных в основаниях коробовых сводов

Ил. 7. Западный портал собора Рождества Христова в Каргополе. Чертеж А.Г. Мельника

Ил. 8. Северный портал собора Рождества Христова в Каргополе. Чертеж А.Г. Мельника